



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 205-АПУ18-9

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 июня 2018 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А.,
Сокерина С.Г.

при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием военного прокурора отдела 4 управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённых Бенденко А.В., Сапигулаева А.Н., Сайпудинова Р.М., Хабибова Б.М., Паунежева М.Д., Хозиевой Л.Г. путём использования систем видеоконференц-связи, их защитников – адвокатов Снурникова С.Н., Аганова А.Т., Чекунова В.В., Дойникова В.И., Махаевой М.С., Дружинина Г.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Бенденко А.В., Хозиевой Л.Г., Хабибова Б.М., защитников – адвокатов Токова Р.А., Беликовой Н.А., Баучиева А.М., Аганова А.Т. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 9 февраля 2018 г. в отношении граждан Российской Федерации

Бенденко Александра Васильевича,

_____ несудимого,

осуждённого к лишению свободы: по ч. 1 ст. 208 УК РФ на срок 12 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; по ч. 2 ст. 222 УК РФ на срок 3 года; по ч. 2 ст. 222¹ УК РФ на срок 4 года, с применением ст. 64 УК РФ, без штрафа; по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 13 лет, а в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний – на срок 17 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением указанных в приговоре запретов и ограничений;

Сапигулаева Амича Нурулгудаевича,

 _____ несудимого,

осуждённого к лишению свободы: по ч. 2 ст. 208 УК РФ на срок 9 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 2 ст. 222 УК РФ на срок 3 года, а в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний – на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре запретов и ограничений;

Хабибова Баца Магомедовича,

 _____ несудимого,

осуждённого к лишению свободы: по ч. 2 ст. 208 УК РФ на срок 9 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 2 ст. 222 УК РФ на срок 3 года, а в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний – на срок 12 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре запретов и ограничений;

Паунежева Музакира Даутовича,

 _____ несудимого,

осуждённого к лишению свободы по ч. 2 ст. 208 УК РФ на срок 9 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре запретов и ограничений;

Хозиевой Лилит Гариковны, [REDACTED]

[REDACTED] несудимой,

осуждённой к лишению свободы: по ч. 2 ст. 208 УК РФ на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год; по ч. 2 ст. 222 УК РФ на срок 2 года 6 месяцев; по ч. 2 ст. 222¹ УК РФ на срок 3 года 6 месяцев, с применением ст. 64 УК РФ, без штрафа, а в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний – на срок 8 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре запретов и ограничений.

По данному делу осуждён также Сайпудинов Р.М., приговор в отношении которого не обжалован.

В приговоре решены вопросы о вещественных доказательствах и распределении процессуальных издержек.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых Бенденко А.В., Сапигулаева А.Н., Сайпудинова Р.М., Хабибова Б.М., Паунежева М.Д., Хозиевой Л.Г., их защитников – адвокатов Снурникова С.Н., Аганова А.Т., Чекунова В.В., Дойникова В.И., Махасовой М.С., Дружинина Г.А. в поддержку апелляционных жалоб, мнение военного прокурора Мацкевича Ю.И., возражавшего против их удовлетворения и просившего оставить приговор без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

по приговору Бенденко А.В., Сапигулаев А.Н., Сайпудинов Р.М., Хабибов Б.М., Паунежев М.Д., Хозиева Л.Г. признаны виновными и осуждены за совершение следующих преступлений:

- Бенденко - руководство вооруженным формированием, не предусмотренным федеральным законом; незаконные приобретение, хранение и ношение боеприпасов, совершенные группой лиц по предварительному сговору; незаконные приобретение, хранение и ношение взрывчатых веществ, совершенные группой лиц по предварительному сговору; участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической;

- Сапигулаев, Сайпудинов, Хабибов - участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом; незаконные приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия, совершенные группой лиц по предварительному сговору,

- Паунежев - участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом;

- Хозиева - участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом; незаконные приобретение, хранение и ношение боеприпасов, совершенные группой лиц по предварительному сговору; незаконные приобретение, хранение и ношение взрывчатых веществ, совершенные группой лиц по предварительному сговору.

Указанные преступления совершены названными выше лицами с июля по октябрь 2016 года на территории Карачаево-Черкесской Республики.

В апелляционной жалобе осуждённый Бенденко выражает несогласие с приговором, утверждает, что выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом не опровергнуто его утверждение о недопустимости в качестве доказательств показаний обвиняемых, полученных в результате применения к ним недозволенных методов ведения следствия.

В итоге Бенденко просит приговор отменить и оправдать его.

Адвокат Аганов А.Т. в апелляционной жалобе в защиту Сапигулаева утверждает, что по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в необоснованном отказе суда первой инстанции в допросе в качестве свидетелей оперативных сотрудников Центра противодействий экстремизму и терроризму МВД России по Карачаево-Черкесской Республике К [] Б [] Э [] и Г [] которые производили задержание Сапигулаева.

Судом был нарушен принцип состязательности, поскольку председательствующий предлагал государственному обвинителю заявить ходатайство об оглашении показаний подсудимой Хозиевой.

Суд необоснованно отказал стороне защиты в допросе свидетелей С [] и С [] чьи подписи имеются в протоколах предъявления предмета для опознания. Вместе с тем, сторона защиты высказывала сомнения, что эти лица принимали непосредственное участие в следственном действии, которые не опровергнуты.

При проведении ряда экспертных исследований нарушены требования ст. 198 УПК РФ, выразившиеся в несвоевременном ознакомлении обвиняемых с постановлениями о назначении экспертиз, лишении их возможности поставить вопросы перед экспертами и участвовать в производстве экспертиз. Указанные нарушения свидетельствуют о недопустимости данных доказательств.

При допросе в суде свидетелей П [] и Т [] сторона защиты лишилась возможности установить их личность, поскольку лица свидетелей были скрыты под масками, чем нарушены положения ст. 278 УПК РФ.

Суд необоснованно отверг утверждение стороны защиты о том, что Сапигулаев фактически задержан 6 октября 2016 г., а не 12 октября того же года, как посчитал суд при постановлении приговора.

В нарушение требований ст. 307 УПК РФ в приговоре не приведены показания Сапигулаева, данные в суде, и не мотивировано, по каким причинам отдано предпочтение его показаниям на предварительном следствии.

В итоге защитник просит приговор в отношении Сапигулаева в части осуждения по ч. 2 ст. 208 УК РФ отменить и оправдать его за отсутствием состава данного преступления.

Осуждённый Хабибов и его защитник – адвокат Баучиев А.М. в апелляционных жалобах выражают несогласие с приговором и просят его отменить.

В обоснование своей позиции адвокат Баучиев А.М. указывает, что положенные в основу приговора показания Хабибова от 9 октября 2016 г. о вступлении в незаконное вооружённое формирование были получены в результате оказанного на него физического и психологического воздействия со стороны работников правоохранительных органов. Впоследствии Хабибов пояснил, что был вынужден себя оговорить. В действительности в незаконное вооружённое формирование он не вступал, а принял участие в видеосъёмке в качестве якобы участника такого формирования за денежное вознаграждение.

Кроме показаний Хабибова, не получивших оценку в приговоре во взаимосвязи с иными его показаниями, относящимися к обвинению по ч. 2 ст. 208 УК РФ, иных доказательств совершения им данного преступления не имеется.

Ссылка в приговоре на результаты проверки по заявлению Хабибова о применении к нему недозволенных методов ведения следствия не свидетельствует сама по себе о достоверности его первичных показаний и недостоверности последующих. Конкретных причин, по каким суд отдал предпочтение первичным показаниям Хабибова, в приговоре не приведено.

Кроме того, по мнению защитника, суд не установил время совершения Хабибовым преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, так как никаких сведений об участии осуждённого в июле-октябре 2016 года в деятельности этого формирования не имеется, а утверждение Хабибова, что видеосъёмка состоялась в июне 2016 года, то есть за пределами периода, за который ему предъявлено обвинение, не опровергнуто.

Адвокат Токов Р.А. в апелляционной жалобе в защиту Паунежева указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, поскольку в нём не исследованы все обстоятельства, имеющие значение для дела.

В обоснование своей позиции адвокат утверждает, что по делу не установлены дата поездки Паунежева с Бенденко в г.Карачаевск, обстоятельства охраны Паунежевым подъездов к месту расположения «схрона», телефонного разговора Паунежева с Бенденко о поездке к месту расположения «схрона» с оружием; не установлено, что Паунежев вступал в незаконное вооружённое формирование и разделял его цели, а также то, что он вообще знал о них; не установлены конкретные действия Паунежева по обеспечению деятельности незаконного вооружённого формирования; показания Бенденко, Сапигулаева и Сайпудинова о причастности Паунежева к незаконному вооружённому формированию носят противоречивый характер и не содержат сведений об источнике информации. Кроме того, защитник обращает внимание, что суд необоснованно применил ч. 2 ст. 208 УК РФ в

действующей с 20 июля 2016 г. редакции, поскольку точная дата совершения Паунежевым преступления не установлена, а все инкриминированные ему конкретные действия были реализованы в течение одних суток, что не позволяет сделать вывод о правомерности применения уголовного закона в последней редакции.

Осуждённая Хозиева и её защитник – адвокат Беликова Н.А. в апелляционных жалобах выражают несогласие с приговором ввиду его незаконности, необоснованности и несправедливости.

По мнению авторов жалоб, суд не проверил утверждение Хозиевой о том, что её принудили дать первичные признательные показания под физическим и психологическим воздействием. Что касается проверки, проведенной следователем Б. [REDACTED] в порядке ст. 144-145 УПК РФ, то она является неполной и необъективной.

Судом не приняты во внимание утверждения стороны защиты о фиктивном характере разьяснения Хозиевой её прав при совершении различных следственных действий и ознакомлении с процессуальными документами, поскольку они осуществлялись в течение короткого времени.

Исследованные судом вещественные доказательства были упакованы ненадлежащим образом, без подписей понятых, что свидетельствует о недопустимости этих доказательств.

По делу были допрошены не все понятые, а понятая П. [REDACTED] заявила, что вообще не следила за ходом следственного действия, так как испугалась.

По делу не установлено, с кем оставался малолетний ребёнок Хозиевой во время, когда она по версии стороны обвинения ездила вместе с Бенденко к «схрону».

В материалах дела отсутствуют доказательства вступления Хозиевой в незаконное вооружённое формирование и совершение каких-либо действий, подтверждающих участие в его деятельности.

Признательных показаний Хозиевой и Бенденко недостаточно для вывода о виновности Хозиевой в совершении инкриминированных ей преступлений.

Суд неправомочно не применил положения ст. 82 УК РФ об отсрочке отбывания наказания к Хозиевой, поскольку инкриминированные ей преступления не входят в перечень статей уголовного закона, осуждение по которым исключает данную отсрочку.

Государственным обвинителем Джабаевым А.С. поданы возражения на апелляционные жалобы представителей стороны защиты, в которых он просит оставить приговор без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы жалоб, возражений на них, Судебная коллегия находит оспариваемый стороной защиты приговор законным, обоснованным и не усматривает оснований для его изменения либо отмены.

Судебное разбирательство проведено объективно и всесторонне, с соблюдением требований УПК РФ и выяснением всех юридически значимых

для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств. Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

В приговоре согласно требованиям ст. 307 УПК РФ приведены доказательства, подтверждающие виновность осуждённых в содеянном, которым судом дана мотивированная оценка в соответствии со ст. 87 и 88 УПК РФ, а также указано, какие из них суд положил в основу судебных актов, и приведены убедительные аргументы принятого решения.

Виновность осуждённых в совершении инкриминированных им преступлений подтверждается следующими доказательствами: исследованными в суде показаниями осуждённого Бенденко, частично соответствующими его показаниям, данным в ходе судебного разбирательства, в которых он подробно, с приведением деталей, которые могли быть известны лишь исполнителю преступления, сообщил об обстоятельствах совершения им инкриминированных ему деяний совместно с Сапигулаевым, Сайпудиновым, Хабибовым, Паунежевым и Хозиевой; согласующимися с ними и между собой исследованными в суде показаниями Сапигулаева, Хабибова, Сайпудинова, Паунежева, Хозиевой; показаниями свидетеля П [] (матери осуждённого Паунежева), бывшей очевидцем поездок на автомобиле её сына с Бенденко и разговора между ними по телефону, в ходе которого в начале осени 2016 года Паунежев заявил, что не желает продолжать общение с Бенденко; свидетелей П [] (родителей осуждённой Хозиевой), Б [] (сестры осуждённого Бенденко), подтвердивших сожительство Бенденко и Хозиевой в 2016 году; протоколами проверки на месте показаний Бенденко и осмотра места происшествия, в ходе которых он указал «схрон», из которого были изъяты три автомата с магазинами, пять комплектов камуфлированного обмундирования, шесть масок с прорезями; показаниями свидетеля А [], принимавшего участие в качестве понятого при совершении указанных следственных действий и подтвердившего, что Бенденко самостоятельно и добровольно указал место расположения «схрона» с оружием и обмундированием; заключениями экспертов по обнаруженному в «схроне» оружию; протоколами предъявления предметов для опознания, из которых следует, что Сапигуллаев, Сайпудинов, Хабибов и Бенденко уверенно опознали оружие, изъятые из «схрона»; протоколом обыска по месту жительства Бенденко и Хозиевой, в ходе которого обнаружены и изъяты флаг черного цвета с надписями, выполненными красителем белого цвета на иностранном языке, четыре маски для лица, патроны, тротилловые шашки и иные предметы, относящиеся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу; заключениями экспертов о пригодности указанных патронов для стрельбы, а тротилловых шашек – для производства взрывов; протоколом осмотра предметов, изъятых в ходе указанного обыска, в том числе карты г. Черкесска с отмеченными местами расположения правоохранительных органов, и флага международной террористической организации «Исламское государство», на фоне которого

осуществлялась видеосъёмка участников незаконного вооружённого формирования, созданного Бенденко; соответствующими пояснениями Бенденко в ходе осмотра указанных предметов; показаниями свидетелей С [] С [] М [] Б [] А [] А [] об обращениях к ним за финансовой помощью для «Исламского государства» человека, представившегося «А []», которым, как установлено впоследствии, оказался Бенденко; исследованными в суде видеозаписями, изъятыми по месту жительства Бенденко и Хозиевой, на которых зафиксированы Бенденко, Сапигулаев, Сайпудинов и Хабибов, произносящие слова и совершающие действия, наглядно подтверждающие их причастность к незаконному вооружённому формированию; результатами оперативно-розыскных мероприятий – наблюдения, прослушивания телефонных переговоров; иными доказательствами.

Все указанные доказательства согласуются между собой, являются относимыми, допустимыми, а совокупности – достаточными для вывода о виновности осуждённых в совершении инкриминированных им преступлений.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Квалификация действий осуждённых, приведенная в описательно-мотивировочной части приговора, является правильной, оснований для иной юридической оценки не имеется.

Замечания представителей стороны защиты на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии со ст. 260 УПК РФ.

Доводы, приведенные в апелляционных жалобах осуждёнными и их защитниками, не могут быть признаны основаниями для отмены или изменения приговора по следующим причинам.

Утверждения представителей стороны защиты, приведенные во всех апелляционных жалобах, о том, что приговор основан только на первичных показаниях осуждённых, полученных в результате оказанного на них физического и психологического воздействия сотрудниками правоохранительных органов, не соответствуют действительности.

Как следует из приговора, показания Бенденко и других осуждённых, данные ими на начальном этапе предварительного следствия, являются частью совокупности доказательств, оценка которых в их взаимосвязи позволила суду прийти к выводу о достоверности именно первичных показаний участников незаконного вооружённого формирования, поскольку в этих показаниях были приведены данные, которые могли быть известны лишь исполнителям преступлений. Проверка указанных сведений в ходе последующих следственных действий подтвердила их соответствие действительности.

Заявления защитников о недопустимости первичных показаний осуждённых ввиду выдвинутой ими версии о применении к осуждённым недозволенных методов следствия правомерно оценены в приговоре как не соответствующие действительности, поскольку они не нашли подтверждения в ходе проверки, проведенной в порядке ст. 144-145 УПК РФ. Само по себе несогласие стороны защиты с результатами данной проверки, проведенной в

соответствии с требованиями закона компетентными должностными лицами, не может служить основанием для признания её результатов незаконными. Объективных данных, свидетельствующих о применении к осуждённым недозволенных методов, в ходе проверки не установлено и в жалобах они не приводятся.

Как установлено судом, все допросы, в ходе которых Бенденко и другие осуждённые признавали свою вину в совершении инкриминированных преступлений, и иные следственные действия с их участием осуществлялись с защитниками, чья добросовестность при исполнении профессиональных обязанностей в апелляционных жалобах сомнению не подвергается.

Процессуальные права обвиняемых при проведении данных допросов были обеспечены в полной мере, что не оспаривается и в апелляционных жалобах.

При таких обстоятельствах оснований для сомнений в допустимости показаний Бенденко и других осуждённых на предварительном следствии о признании ими своей вины в совершении инкриминированных преступлений не имеется.

Доводы осуждённого Бенденко о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела являются несостоятельными, поскольку все подлежащие доказыванию обстоятельства полностью подтверждаются совокупностью доказательств, приведенных в приговоре, включая показания самого Бенденко в суде, в которых он, отрицая предъявленное ему обвинение, фактически признал совершение действий, образующих объективную сторону всех инкриминированных ему преступлений.

Довод адвоката Аганова А.Т. в апелляционной жалобе в защиту Сапигулаева о необоснованности отказа в удовлетворении его ходатайства о допросе в суде сотрудников Центра противодействий экстремизму и терроризму МВД России по Карачаево-Черкесской Республике К [REDACTED] Б [REDACTED], Э [REDACTED] и Г [REDACTED] также не основан на положениях уголовно-процессуального закона. Ходатайство было разрешено судом с учётом исследования материалов проверки, проведенной в соответствии со ст. 144-145 УПК РФ, в которых содержались объяснения указанных лиц. Учитывая, что подлежащие установлению обстоятельства были подтверждены материалами дела, суд правомерно не нашёл оснований для допроса указанных лиц в суде.

Вопреки утверждению защитника, в протоколе судебного заседания не содержится данных, свидетельствующих о нарушениях председательствующим принципа состязательности, в том числе выразившихся в предложении государственному обвинителю заявить то или иное ходатайство. Напротив, как следует из протокола судебного заседания, все ходатайства, включая просьбу об оглашении показаний Хозиевой в соответствии со ст. 276 УПК РФ, заявлялись государственным обвинителем по собственной инициативе и с разрешения председательствующего.

Утверждение защитника о необоснованности отказа в вызове в суд свидетелей С [REDACTED], принимавших участие в качестве понятых при предъявлении предмета для опознания, является несостоятельным. Как установлено в суде, протокол данного следственного действия подписан всеми лицами, присутствовавшими при его проведении, включая адвоката и обвиняемого. Замечаний ни от кого не поступило. При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований для сомнений в том, что С [REDACTED], поставившие свои подписи под протоколами как понятые, действительно принимали участие в данном следственном действии, а версия стороны защиты об их отсутствии не соответствует действительности.

Суждения адвоката Аганова А.Т. о недопустимости в качестве доказательств заключений экспертов ввиду нарушения требований ст. 198 УПК РФ являются ошибочными. Как правильно указал суд в приговоре, стороне защиты была предоставлена возможность реализовать свои процессуальные права при проведении экспертиз. Однако никаких ходатайств, в том числе о проведении дополнительных или повторных экспертных исследований в связи с несогласием с экспертными заключениями или невозможностью реализации прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, от представителей стороны защиты не поступило. В апелляционной жалобе также не приведено данных, свидетельствующих о лишении стороны защиты возможности реализовать свои процессуальные права, связанные с проведением экспертизы, на стадии предварительного следствия.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства сторона защиты также не заявляла ходатайств о проведении повторной или дополнительной экспертизы в связи с нарушением прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ.

Вопреки мнению адвоката, допрос свидетелей П [REDACTED] [REDACTED] и Т [REDACTED] пожелавших дать показания в медицинских масках, не противоречит положениям ст. 278 УПК РФ. Личные данные свидетелей были установлены по их паспортам в установленном порядке и доведены до участников процесса. Оснований для сомнений в том, что в суде были допрошены именно указанные лица, а не иные, не имеется.

Утверждение стороны защиты о том, что фактически Сапигулаев был задержан 6 октября 2016 г. противоречит материалам дела, поскольку в порядке ст. 91 УПК РФ он был задержан 12 октября 2016 г., что подтверждается соответствующим протоколом. Что касается оценки законности его задержания в административном порядке, то, как правильно указано в приговоре, она находится за пределами производства по настоящему уголовному делу.

Довод адвоката Аганова А.Т. о нарушении судом положений ст. 307 УПК РФ не соответствует действительности. Как следует из приговора, в нём приведен исчерпывающий анализ показаний Сапигулаева, как на предварительном следствии, так и в суде, а также указано, что его первоначальным показаниям отдано предпочтение ввиду их согласованности с иными доказательствами по делу. Что касается изменения им первоначальной

позиции, то оно обусловлено стремлением избежать уголовной ответственности за участие в незаконном вооружённом формировании.

Доводы осуждённого Хабибова и его защитника – адвоката Баучиева А.М. о том, что Хабибов не вступал в незаконное вооружённое формирование, а лишь принял участие в видеосъёмке в качестве якобы участника такого формирования за денежное вознаграждение, правомерно признаны судом не соответствующими действительности ввиду противоречия совокупности иных доказательств, приведенных в приговоре.

Утверждение защитника о том, что кроме показаний Хабибова, не получивших оценку в приговоре во взаимосвязи с другими его показаниями, относящимися к обвинению по ч. 2 ст. 208 УК РФ, иных доказательств совершения им данного преступления не имеется, также не соответствует действительности, так как в приговоре приведены иные доказательства, подтверждающие в совокупности участие Хабибова в незаконном вооружённом формировании. Несогласие стороны защиты с оценкой этих доказательств не свидетельствует об их недопустимости и недостаточности.

Вопреки утверждению адвоката, в приговоре приведено убедительное обоснование, по каким причинам суд признал достоверными первичные показания Хабибова, в которых он признавал свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, а именно – соответствие этих показаний совокупности иных доказательств. Что касается выдвинутой им версии о фиктивном характере демонстрации вступления в незаконное вооружённое формирование, то она обоснованно отвергнута судом как противоречащая доказательствам по делу, в том числе материалам проверки по заявлению Хабибова о применении к нему недозволённых методов ведения следствия.

Мнение защитника о том, что суд не установил время совершения Хабибовым преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, является ошибочным. Собранными по делу доказательствами подтверждается, что Хабибов участвовал в незаконном вооружённом формировании, созданном Бенденко, с июля 2016 года по момент задержания в октябре того же года. При таких данных оснований для сомнений в правильности установления судом времени совершения преступления не имеется. Что касается версии Хабибова о том, что видеосъёмка с его участием якобы инсценированного вступления в незаконное вооружённое формирование была произведена в июне 2016 года, то она обоснованно признана судом не соответствующей действительности ввиду противоречия совокупности доказательств по делу.

Суждение адвоката Токова Р.А. в апелляционной жалобе в защиту Паунежева о том, что приговор является незаконным и необоснованным, поскольку в нём не исследованы все обстоятельства, имеющие значение для дела, является несостоятельным. В приговоре установлены все обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ. В том числе в приговоре приведены доказательства, подтверждающие факт и временной промежуток, когда состоялась поездка Паунежева с Бенденко в г. Карачаевск,

обстоятельства охраны Паунежевым подъездов к месту расположения «схрона», а также иные данные, свидетельствующие о совершении Паунежевым действий, образующих объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Приведённые в приговоре показания Бенденко, Сапигулаева и Сайпудинова о причастности Паунежева к незаконному вооружённому формированию, вопреки утверждению адвоката, не содержат противоречий относительно известного осуждённым факта вступления последнего в незаконное вооружённое формирование, созданное Бенденко, а также не вызывают сомнений в источнике получения ими информации, поскольку они были очевидцами и участниками указанных событий.

Действия Паунежева правомерно квалифицированы по ч. 2 ст. 208 УК РФ в действующей редакции, поскольку совершённое им преступление является длящимся и было пресечено лишь в момент его задержания 9 октября 2016 г.

Вопреки утверждению осуждённой Хозиевой и её защитника – адвоката Беликовой Н.А., выдвинутая ими в апелляционных жалобах версия о недостоверности первичных показаний осуждённой ввиду оказанного на неё физического и психологического воздействия была тщательно проверена судом и отвергнута как не нашедшая подтверждения в ходе проверки, осуществлённой в порядке ст. 144-145 УПК РФ, и противоречащая совокупности иных доказательств по делу.

Довод адвоката о нарушении права Хозиевой на защиту ввиду краткого времени, предоставленного ей для ознакомления с процессуальными документами, правильно оценён судом в приговоре как несостоятельный, поскольку никаких данных о том, что для неё были созданы препятствия для ознакомления с этими документами в течение более длительного времени и это помешало ей в полной мере реализовать право на защиту, в деле не имеется и в апелляционной жалобе не приводится.

Утверждение о фиктивном характере разьяснения Хозиевой её прав не соответствует действительности, так как во всех процессуальных документах, содержащих информацию о разьяснении осуждённой её прав, имеется её подпись. Более того, в материалах дела не имеется данных о том, что Хозиева на протяжении всего производства по делу делала заявления о недостаточной осведомлённости о своих правах и ходатайствовала о дополнительном их разьяснении следователем.

Поставленный в апелляционной жалобе адвокатом Беликовой Н.А. вопрос о допустимости вещественных доказательств по делу ввиду отсутствия на упаковках бирок с подписями понятых получил оценку в приговоре, оснований не согласиться с которой не имеется. Суд правомерно признал, что сомнений в том, что стороной обвинения были представлены именно те предметы, которые правомерно на стадии предварительного расследования были признаны вещественными доказательствами, не имеется. Сторона

защиты также не привела никаких данных, которые позволили бы усомниться в достоверности вещественных доказательств.

Вопреки позиции адвоката, сведений, сообщённых допрошенными в суде свидетелями, принимавшими участие в качестве понятых в совершении процессуальных действий на предварительном следствии, достаточно для вывода об отсутствии нарушений при их проведении.

Версия о том, что Хозиева не могла ездить вместе с Бенденко к «схрону», поскольку оставалась с малолетним ребёнком, противоречит приведенным в приговоре доказательствам, подтверждающим совершение ею действий, образующих состав инкриминированных ей преступлений.

Довод адвоката об отсутствии доказательств вступления Хозиевой в незаконное вооружённое формирование и совершения действий, подтверждающих участие в его деятельности, противоречит материалам дела и содержанию приговора, в котором перечислены доказательства, подтверждающие совершение Хозиевой действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ.

Судебная коллегия не находит оснований для смягчения наказания осуждённым. В приговоре приведено убедительное обоснование, по каким причинам суд пришёл к выводу о возможности достижения целей наказания, установленных в ст. 43 УК РФ, в отношении осуждённых в течение отбывания ими определённого срока лишения свободы. Наказания назначены осуждённым в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных об их личности, влияния назначенного наказания на исправление осуждённых и на условия жизни их семей.

Суд обоснованно признал обстоятельствами, смягчающими наказание, наличие на иждивении у Хозиевой малолетней дочери, её беременность на момент вынесения приговора, в отношении Паунежева – наличие у него на иждивении троих малолетних детей, а также в отношении всех осуждённых – активное способствование раскрытию и расследованию преступлений и изобличению других соучастников.

Также суд учёл признание Сапигулаевым и Хабибовым своей вины в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Принято во внимание, что все осуждённые к уголовной ответственности привлекаются впервые, по местам жительства и за время обучения характеризуются положительно, Бенденко с 10 лет воспитывался без отца, Сапигулаев имеет спортивные достижения, а Паунежев является участником боевых действий и имеет на иждивении неработающих супругу и мать.

Приведенные в приговоре обстоятельства в совокупности позволили суду не назначать осуждённым дополнительное наказание в виде штрафа.

При назначении наказания суд применил положения ч. 1 ст. 62 УК РФ ко всем осуждённым.

Поэтому в силу ст. 6 УК РФ назначенные осуждённым наказания являются соразмерными и справедливыми.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для изменения категорий преступлений в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Доводы адвоката Беликовой Н.А. о необоснованном отказе суда в применении положений ч. 1 ст. 82 УК РФ к Хозиевой являются несостоятельными. Как правильно указано в приговоре, исходя из характера и степени общественной опасности содеянного ею, суд правомерно не нашёл оснований для отсрочки отбывания Хозиевой наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, оснований для отмены или изменения приговора, в том числе по основаниям, приведённым в апелляционных жалобах, не имеется.

Руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁵, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 9 февраля 2018 г. в отношении Бенденко Александра Васильевича, Сапигулаева Амича Нурулгудаевича, Сайпудинова Расула Магомедовича, Хабибова Баца Магомедовича, Паунежева Музакира Даутовича, Хозиевой Лилит Гариковны оставить без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых Бенденко А.В., Хозиевой Л.Г., Хабибова Б.М., защитников – адвокатов Токова Р.А., Беликовой Н.А., Баучиева А.М., Аганова А.Т. – без удовлетворения.

Председательствующий

А.Н.Замашнюк

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин